

О Т З Ы В

официального оппонента

на диссертацию **Петраш Екатерины Анатольевны**

«Социальная идентичность в норме и при нарушении», представленную на соискание учёной степени доктора психологических наук по специальности 19.00.05 – Социальная психология

Изменения социальной структуры общества, доступность получения информации, возможности в преодолении границ (представляемых и реальных) приводит к ситуации усложнения идентификационной структуры личности, возникновения различных метаморфоз в ней и совершенно новых и неожиданных констелляций, отражающихся в поведении человека, выстраивании жизненных стратегий и связанных с различными кризисными явлениями. Поэтому комплексные исследования социальной идентичности, разворачивающиеся в последние десятилетия, становятся неизбежным ответом науки на важнейшие вызовы объективной реальности, призванные объяснить механизмы этих явлений и обеспечить разработку психологических (социально-психологических) средств, способствующих сохранению определенного баланса между человеком и средой, позитивному развитию общества и достижению социально-психологического благополучия личности.

Концепции социальной идентичности, разработанные в России и за рубежом, соотносятся с определенными историческими эпохами в общественном развитии. Очевидно, проблематика социальной идентичности является наиболее чувствительной к таким изменениям, а в некоторых смыслах является предвестником таковых. Это требует интеграции научных знаний и выхода за пределы частных вопросов с целью разработки концепции, обеспечивающей возможность объяснения с новых позиций явлений социальной идентичности, относящихся к более широкой, нежели ранее, совокупности субъектов – ее носителей. Важной задачей также является раскрытие психологической картины социальной идентичности сквозь призму социализации личности, ее включения в деятельность различных социальных групп с учетом закономерностей усвоения ею норм, установок и ценностей, транслируемых ими, наложения последних на обретенные ранее и взамен обретенных ранее (в случае ресоциализации). В свете обозначенного, работа Е.А. Петраш приобретает особое значение как по актуальности, так и по тому вкладу, который вносится ею в социальную психологию, а также ряд смежных областей.

Очевидно, разработка новой концепции социальной идентичности в норме и патологии открывает перспективы дальнейших исследований в области социальной психологии личности и групп, и в этом смысле имеет принципиальное значение для теоретической области социальной психологии и решения ее прикладных проблем, в частности, - коррекции поведения,

социально-психологического сопровождения зависимых и лиц с соматическими расстройствами и т.п.

Новизна работы, определяющая ее научную значимость, заключается в том, что впервые на новой методологической основе проведено исследование, в котором предложена принципиально новая концепция – социальной идентичности в норме и при нарушении, отличающаяся от предшествующих попыткой охватить не только собственно системный уровень анализа, но и выйти за его пределы, на уровень метасистемной организации. Опора на метасистемный подход позволила автору создать целостное видение изучаемого явления и вскрыть структурно-уровневую его организацию. Очевидно, данная методологическая основа позволила автору по-новому взглянуть на феномен социальной идентичности в норме и патологии, вскрыть характер ее непрерывности в разных условиях и определить тонкую настройку идентичности, лежащую в основе разных поведенческих проявлений личности в условиях меняющегося социума, включая и «произвольное» его изменение в случае смены общностей, например, в угоду личностным проблемам при зависимостях или соматических расстройствах или определенных возрастных кризисных явлениях. Некоторые положения диссертации в этом отношении являются открытыми для дальнейших теоретических исследований. Особенно это касается согласования системного и метасистемного уровней.

Новыми являются результаты анализа структурных особенности организации феномена социальной идентичности в норме и в основных случаях нарушения и выведено основное отличие, заключающееся в характеристике его интеграции-деинтеграции. Очевидно, данные результаты способны помочь выявить нарушения на ранних этапах, когда они еще не отражаются на объективном поведении субъекта.

Особым достижением автора является раскрытие особенностей функционирования системы социальной идентичности в континууме «норма-нарушение». На основе эмпирического исследования автором доказана характерная для идентичности синхроническая и диахроническая системность в норме и в патологии. Доказано, что диахрония проявляется в значимом изменении структурированности на количественном и качественном уровнях. Данное знание является принципиальным для исследования социальной идентичности, т.к. обнаружение диахронии в его функционировании доказывает наличие внутренних изменений в изучаемом явлении и наличии внутренних оснований для сохранения устойчивости системы. Ее дестабилизация может быть связана с серьезными внешними или внутренними нарушениями, когда диахрония перестает выполнять стабилизирующую функцию и происходит переход на другой (негативный) уровень организации системы. В этом, на наш взгляд, заключается принципиальная позиция, указывающая на нормативность функционирования и саморегуляцию всей системы.

Обладают новизной и результаты исследования генеза и дизгенеза социальной идентичности, которые подчиняются одним и тем же закономерно-

стям системогенеза и метасистемогенеза. Важным результатом здесь является то, что в норме интеграция структуры идентичности соотнесена с этапами социализации и развития, а в случае нарушений – с временными отрезками поражения структуры, степени ее дезинтегрированности и дезорганизованности.

Важнейшим практическим результатом работы является основанная на результатах эмпирических исследований разработка критериев нормы и нарушений социальной идентичности. Данное научное знание необходимо для ранней диагностики и превенции.

Автором разработана критериально-иерархическая модель социальной идентичности в норме и при нарушении (с различными ее вариациями при патологии), имеющая самостоятельную научно-теоретическую и практическую значимость. Данная модель может быть поставлена и в основу последующих теоретических изысканий.

Научной значимостью также обладают результаты разработки и верификации авторских методик изучения социальной идентичности, которые могут быть использованы в психологической практике и в научных целях.

Таким образом, наряду с теоретической значимостью, результаты исследования, предпринятого диссертантом, имеют высокую практическую значимость, заключающуюся в определении путей и способов решения проблемы формирования и функционирования социальной идентичности, ее детерминации в норме и патологии, соотношения с социальной активностью в целом, проектирования образовательных процессов с опорой на положения диссертации, и в возможности их использования в социально-психологической практике, консультативной деятельности, а также в диагностике и проектировании программ молодежной политики, которые имеют самостоятельную значимость.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии, которая содержит 423 наименования (в том числе 87 – на иностранных языках), и приложений. Текст диссертации изложен на 363 страницах, иллюстрирован таблицами, гистограммами и графиками.

В целом, структура диссертации вполне адекватно отражает сложность и значимость решения поставленных в ней цели и задач. Автором поэтапно анализируются теоретические подходы к исследованию социальной идентичности, раскрываются особенности методологических подходов применительно к анализу изучаемого явления, определяются база и методы, представляются результаты теоретико-эмпирического исследования, наконец, предлагаются методологические основы выдвигаемой концепции как результат перевода с эмпирико-феноменологического уровня на теоретический уровень полученного научного знания. Необходимо подчеркнуть тщательность анализа и исполнения процедур проверки гипотез, реализованных автором работы. Не останавливаясь подробно на обсуждении содержания каждой главы, отметим целостность, логичность, научную корректность их исполнения.

Так, во введении раскрывается актуальность и постановка проблемы исследования. Научный аппарат диссертации сформулирован грамотно, четко определены объект, предмет, цель и задачи исследования, сформулированы гипотезы, обоснованы методологические основы и методы исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе диссертации раскрываются историко-теоретические аспекты проблемы социальной идентичности в исследованиях зарубежных и отечественных психологов, выявляются закономерности и противоречия и раскрываются особенности системного и метасистемного подходов к анализу изучаемого явления. Далее, в следующих эмпирических 2-5 главах последовательно раскрываются структурная, функциональная организации социальной идентичности, ее генезис и интегративный уровень организации социальной идентичности в норме и нарушении. В 6-й главе представлены исследования методического плана, где изложены результаты апробации и стандартизации инструментально-методического обеспечения изучения социальной идентичности. Наконец, в 7-й главе представлены результаты теоретического обобщения эмпирических исследований. Именно в ней автор, опираясь на богатый эмпирический и теоретический материал, последовательно излагает основные положения своей концепции, представляя основную теоретическую модель и ее модификации в зависимости от различных нарушений, тем самым обнаруживая ее целостность вне зависимости от конкретных ситуативных переменных. Данная глава подтверждает исходные теоретические предположения и характеризует достижение автором **результата, вносящего крупный вклад в науку.**

Резюмируя вышесказанное, отметим, что результаты работы имеют не только чисто научное и теоретическое, но и практическое значение. Особенно оно проявляется в возможности применения полученных данных к различным видам психологических практик в социальной сфере, образовании, управлении, а также медицине.

Достоверность полученных результатов диссертанта подкреплена основательным теоретическим анализом материала, обобщениями на основе четкого методического аппарата, весьма обширными эмпирическими исследованиями с использованием надежных, проверенных временем методик, а также авторскими методиками, прошедшими полную процедуру верификации, статистической достоверностью полученных данных и корректностью в интерпретации полученных результатов. Хотелось бы отметить корректность автора в оперировании массивом полученных данных, его стремление к эмпирическому подкреплению каждого предлагаемого положения.

Полагаем, что результаты исследования Е.А. Петраш заслуживают самого широкого внедрения на территории Российской Федерации на отраслевом и межотраслевом уровне.

Выражая в целом положительное отношение к диссертации Е.А. Петраш, можно отметить, что выполненная ею работа при всех достоинствах не свободна от некоторых спорных моментов.

Социальная идентичность рассматривается в работе не только как осознание и переживание себя субъектом групповой принадлежности, но и «идентификация себя в устойчивых социально-психологических качествах своего Я», что распространяет социальную идентичность и на категории персональной идентичности. Однако характеристики критериев «нормы-нарушения» социальной идентичности относятся к персональной идентичности. В чем же проявляются в этом случае норма и отклонения собственно социальной идентичности как осознания групповой принадлежности? Связан с этим и следующий вопрос: каким образом были модифицированы личностные опросники для целей исследования социальной идентичности в норме и нарушениях?

При разработке диагностических методик автором «разведены» понятия социальной и персональной (личностной) идентичности. Предполагает ли автор в соответствии со своей концепцией некое встраивание категорий персональной идентичности в социальную в соответствии с объектом исследования, включая в социальную идентичность идентификацию «себя в устойчивых социально-психологических качествах своего Я».

Вызывает некоторое недоумение отнесение компонента социальной идентичности личности одновременно и к личности и к социуму. Кроме того, по мысли автора «социум, являясь метасистемой по отношению к социальной идентичности ... образует на метасистемном уровне свои ментальные репрезентации». Отражение элемента социальной реальности не является зеркальным, поэтому необходимы разъяснения автора относительно соответствия данного положения, принципу психического отражения.

Из диссертации не совсем ясны основания выделения критериев нормы и нарушений социальной идентичности. В частности, на наш взгляд не учтены такие характеристики нарушения социальной идентичности, как диффузия, маргинальность и пр.

Дискуссионным является положение диссертации о формах функционирования социальной идентичности при нарушении. В частности, речь идет о причинно-следственных отношениях: что ведет к нарушению идентичности – зависимость, делинквентность или соматическое расстройство или последние каким-то образом меняют идентичность или они выступают фоновыми для нарушений идентичности, предопределяя смену социальных групп и отношений с социумом, «благодаря» включению в которые и происходит изменение идентичности? На каком основании выделены три названные типа нарушений (имеющих различный генез и социальные последствия) служащие доводами для доказательства положений концепции? Считает ли автор нарушения идентичности прямой калькой каких-либо социальных проблем или речь идет об изоморфизме?

Вышеуказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки выполненной Е.А. Петраш работы. Автореферат и опубликованные работы отражают основные результаты исследования. Автором опубликованы 52 научные работы, в т.ч. 3 монографии, 25 статей в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, иных публикациях.

Диссертация Е.А. Петраш представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, которая выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. В работе содержится новое решение крупной научной проблемы, в результате которого разработана оригинальная социально-психологическая концепция социальной идентичности, основанная на парадигме системности и метасистемности. Диссертация соответствует паспорту специальности 19.00.05 – Социальная психология; отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842, от 24.09.2013 г. (в ред. от 21.04.2016), а её автор Е.А. Петраш достойна присуждения ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.05 – Социальная психология.

18 декабря 2017г.

Официальный оппонент,
заведующий кафедрой социальной психологии образования
и развития ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
доктор психологических наук,
профессор

Раиль Мунирович Шамионов

Полное официальное наименование учреждения: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Структурное подразделение и должность: кафедра социальной психологии образования и развития, заведующий кафедрой

Адрес: 410012 г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Тел.: +7(8452)227672

Эл.почта: shr2010@mail.ru

